На правах рукописи

ТУТАРКОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

ПОЛОЖЕНИЕ ХАКАССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (XIX – XXI вв.)

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск - 2007

Работа выполнена на кафедре археологии,
этнографии и исторического краеведения
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова»

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Гемуев Измаил Нухович
доктор исторических наук, профессор
Бутанаев Виктор Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна;
кандидат исторических наук, доцент
Усманова Марьям Султановна

Ведущая организация: **Томский государственный педагогический университет**

Защита состоится 23 марта 2007 г. в 15. 00 часов на заседании диссертационного совета К 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, третий корпус, ауд. 44.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан « 12 » февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В разных культурах, в разные исторические эпохи женщина занимала не одинаковое положение, и отношение к ней было неоднозначным. В процессе модернизации общества границы деятельности женщины были значительно расширены. Современная эмансипированная женщина много достигла в области права, политики, науки. В общественной, а порой и в семейной жизни, женщины приобретают некоторые черты маскулинности. Однако говорить о полном равноправии между мужчиной и женщиной не правомерно даже к современному обществу. Особенно это актуально для современной пореформенной России, когда результатом социально-экономических и политических преобразований стало проявление многих социальных проблем, в том числе ухудшение положения женщин. Для более успешной реализации женской политики в Республики Хакасия и в целом в России необходимо использовать исторический опыт, а также учитывать этнокультурный фактор. В связи с этим становится актуальным исследование положения женщины в историческом аспекте. Это позволяет проанализировать положительные и отрицательные стороны статуса женщины в прошлом, и дать объективную оценку роли женщины в современном обществе. Учет исторического, этнокультурного факторов должен способствовать выбору действенных направлений по улучшению положения женщины в современном российском обществе.

Актуальность темы определяется также отсутствием в этнографической литературе специальных исследований, посвященных положению хакасской женщины в обществе. Поэтому данная тема, по сути, относится к области неисследованных проблем в этнографии хакасов. Кроме того, изучение положения женщины в обществе выступает необходимым условием комплексного изучения хакасского этноса в разные исторические периоды.

Степень научной разработанности темы. Изучение положения хакасской женщины в обществе в этнологической науке не являлось объектом отдельного исследования. Женский аспект рассматривался в контексте других вопросов, и в разные исторические периоды его освещение зависело от степени развития науки, от методологических подходов, от политических особенностей эпохи. Исходя из вышеперечисленных факторов, целесообразно разделить историографию вопроса на три крупных периода: дореволюционный, советский, современный.

В дореволюционной историографии положение хакасской женщины фрагментарно освещалось в различных работах, начиная с XVIII в. – после присоединения Хакасии к России. Записки путешественников Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Георги содержат ценные, но, к сожалению, краткие описания семейного положения женщины, - в рамках описания тех или иных сторон семейной жизни хакасов. Однако через призму семейного уклада можно воссоздать отдельные стороны жизни женщины, ее статус.

Первая половина XIX века ознаменована в этнографической науке как время т.н. «губернаторской историографии». Это, прежде всего, такие авторы, как Г.И. Спасский, А.П. Степанов, И. Пестов, И.П. Корнилов, Н.А. Костров. Все они находились на государственной службе и параллельно занимались сбором сведений о народах Енисейской губернии. Благодаря этим работам мы имеем возможность подтвердить и расширить наше представление о внутрисемейном статусе женщины, о ее роли в обществе. А.П. Степанов[1] осветил особенности этнопедагогики хакасов, хозяйственную занятость женщины, косметические средства, к которым прибегали местные красавицы. Роль хакасской женщины, по мнению Н.С. Щукина[2], сводилась к следующему: «жена у татарина если не раба, то уже работница. Правда при случае она бранит его и бьет головнею»[3]. Минусинский окружной начальник князь Н.А. Костров, посвятивший хакасам серию статей в «Томских губернских ведомостях»[4], где он останавливается на вопросах главенства семьи, внутрисемейной иерархии, отношениях между супругами, обычае избегания, добрачных отношениях, описывает сферу хозяйственной деятельности женщины.

В 1846 г. основывается Императорское Русское географическое общество (ИРГО), с его появлением начинается развитие этнографической науки, изучение традиционных культур. С целью выяснения этногенетических корней финского народа территорию Хакасии в 1845 – 1849 гг. посещает М.А. Кастрен[5], охарактеризовавший институт калыма, условия, при которых он не выплачивался.

Специальную работу женской теме посвятил П.Е. Островских - «О положении женщин у инородцев Туруханского края»[6]. Многие описанные им запреты и представления, связанные с женщиной, у народов севера схожи с хакасами.

Представляет интерес работа священнослужителя Н. Орфеева[7], в которой он показал существующие формы заключения брака у хакасов, что позволяют более точно представить правовую основу положения женщины.

Интересные сведения о положении женщины в семье приводит в своих работах И. Каратанов[8], отмечая, «женщина у инородцев всегда в работе, без них едва ли могло быть хозяйство»[9].

---

[1] Степанов А.П. Енисейская губерния описанная губернатором Степановым Ч. 2 – СПб., 1835.

[2] Щукин Н.С. Народы турецкого языка, обитающие в Южной Сибири // Журнал МВД – 1848 – Ч.18. – С. 255-284.

[3] ЦГАРХ. Ф.Р-675. Оп.1. Д.87. Л.6.

[4] Костров Н.А. Заметки о минусинских инородцах и обитающей им местности // Губернские ведомости - 1858 - №48; 1859 - №12, 13,15, 20, 24;. Костров Н. Качинские татары - Казань, 1852. – 66 с.; Он же. Очерки быта минусинских татар // Труды IV археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 мая по 18 августа 1877 гг. Т.I – Казань, 1884. - С. 208-248.

[5] Кастрен М.А. Путешествие в Сибирь (184,1849). – Тюмень, 1999. - 325 с.

[6] Островских П. О положении женщин у инородцев Туруханского края. - Красноярск, 1902. – 16 с.

[7] Орфеев Н. Брачные обычаи инородцев Минусинского округа // Енисейские Епархиальные Ведомости. - 1885 - № 23. – С. 4-6.

[8] Каратанов И., Попов Н Качинские татары Минусинского округа) // Предисл. Г.Н. Потанина. - СПб.: из известий ИРГО, Т. 20. Вып. 6. Типография А.С. Суворина, 1884. – С. 614-659; Каратанов И. Черты внешнего быта качинских татар // Известие ИРГО. Т.XX. Вып.6 - СПб., 1884; Он же. Описание быта инородцев обитающих по абаканским степям Минусинского округа. – Аскиз, 1880. – 262 с.

[9] Каратанов И., Попов Н. Качинские татары Минусинского округа. – СПб., 1885. - С. 11.

Развитию историко-культурных исследований населения Хакасско-Минусинского края (ХМК) способствовала также деятельность политических ссыльных в Сибири. Научные интересы ссыльного польского революционера Ф.Я. Кона определила его работа в Минусинском музее. Будучи антропологом, Ф.Я. Кон сумел собрать материал об интимной стороне жизни хакасской женщины, то, что было закрыто в традиционной культуре от мужских глаз. Е.К. Яковлев[1] одним из первых сделал систематический этнографический обзор по культуре хакасов. Он останавливается на вопросах воспитания детей, грамотности мужчин и женщин, разводе и его последствиях для женщины. Ссыльный народоволец, публицист, сибирский краевед С.П. Швецов[2] собрал ценный материал о имущественно-правовом положении алтайской женщины.

В конце XIX в. началась исследовательская работа первого хакасского ученого, профессора Казанского университета Н.Ф. Катанова. Им было собрано огромное количество ценного фольклорного материала, отражающего, в том числе, отношение к девушке, потерявшей честь, к обычаю «избегания» и многое другое.

В конце XIX в. статистическим комитетом Енисейской губернии была организована экспедиция для изучения быта и хозяйственного положения населения Хакасии. Результаты исследования были опубликованы в совместной описательной работе А.А. Кузнецовой, П.Е. Кулакова[3], где характеризуется женская одежда, обычаи, связанные с воспитанием детей, религиозные представления.

В начале XX в. наблюдается интерес правоведов к изучению обычного права хакасов. Д.Е. Лаппо, рассматривая систему наказания, отмечает и правовое положение.

Таким образом, особенностью дореволюционного периода историографии в отношении изучения положения хакасской женщины в обществе было накопление фактического материала, поэтому многие работы дореволюционных авторов используются в качестве источника. Основываясь в основном на личных наблюдениях и описательном методе, многие работы не содержат глубокого осмысления излагаемых фактов. Положение женщины освещалось с патриархальных позиций: описывалась ее сильная занятость и отношение к ней окружающих, не затрагивались проблема ее социального неравноправия с мужчиной, вопросы повышения ее общественного, политического статуса. В этот период по данной теме не было специального исследования, кроме как работы по бурятской женщине.[4] Поэтому рассмотрение многих сторон положения женщины в обществе мы встречаем только в контексте других тем исследований.

В советской этнографической науке происходит изменение оценки положения женщины в рамках марксистко-ленинской методологии. Теперь прини-

---

[1]Яковлев Е.К. Этнографическое обозрение инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. - Минусинск, 1900. – 212 с.

[2] Щвецов С.П. Обычно-правовые воззрения алтайцев (калмык) и киргиз. Брачные и семейные отношения. – Омск, 1898. - 16 с.

[3] Кузнецовой А.А., Кулакова П.Е. Минусинские и ачинские инородцы (материалы для изучения). – Красноярск, 1898. – 297 с.

[4] Дубров Я. Женщина у монголо-бурят. – Иркутск, 1885; Потанин Г.Н. Бурятская женщина. – 1892.

женное положение женщины связывали с общественно-политическим строем, отмечая наиболее тяжелые условия существования при царизме. В 1920-е гг. по заданию отдела работниц и крестьянок ЦК ВКП (б) была выпущена серия брошюр «Труженица Востока». Работы имели простое название «Узбечка», «Таджичка», «Ойратка», «Якутка», «Мордовка» и т.д. Однако в историографии этого периода до 1947 г. мы не находим целостной работы по положению хакасской женщины. Освещение этой темы по-прежнему идет в контексте основных этнографических изысканий исследователей того времени Н.Н. Козьмина[1], Н.П. Дыренковой[2].

Впервые в этнографической науке положение хакасской женщины было рассмотрено Ю.А. Шибаевой в 1947 г. на научной конференции, посвященной XXX-й годовщине Октябрьской революции, где она выступила с докладом - «Хакасская женщина в прошлом и настоящем". Несмотря на идеологическую окраску доклада, он представляет научный интерес, так как содержит фактический материал о женщинах-хакасках, принимавших активное участие в советском общественном строительстве.

Описание разных сторон быта хакасов, в том числе семейно-брачных отношений, роли женщины в семейных обрядах, способов приготовления женщиной пищи, дает профессор Л.П. Потапов[3].

Культура и быт хакасов были освещены в работе К.М. Патачакова[4], в которой он рассматривает формы заключения брака, существовавшие в прошлом у хакасов, приводит примеры из архивных материалов Степных дум.

Историография второй половины 50-х-первой половины 80-х прошлого столетия имеет свои качественные характеристики. В эти годы литература обогатилась содержательными и интересными научными исследованиями и в целом характеризуется возрастанием интереса к женской проблематике.

В 1968 г. вышла статья Г.Л. Дорошенко[5] о деятельности женотделов в Хакасии и Бурятии, в которой раскрываются формы работы органов советской власти среди женского коренного населения. Работа органов советской власти и общественных организаций среди женщин на примере Сибири была освещена в ряде диссертаций[6], по одной из тем которых была опубликована статья[7], по-

---

[1] Козьмин Н.Н. Хакасы. Историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. – Иркутск, 1925. – 186 с.

[2] Дыренкова Н.П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут // Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР / Под ред. Штенберга Л.Я. Вып. 1. – Л., 1926; Она же. Отражение борьбы материнского и отцовского начала в фольклоре телеутов и кумандинцев // Советская этнография - 1937 - №6 - С. 70–84.

[3] Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII – XIX вв.). – Абакан, 1952. – 215 с.

[4] Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом. – Абакан, 1957. – 104 с.

[5] Дорошенко Г.Л. Работа среди женщин // В братской семье народов. - Абакан, 1968. – С. 173–175.

[6] Олзоева Н.В. Деятельность Бурятской партийной организации по вовлечению женщин в строительство социализма (1917-1925). - Иркутск, 1965; Румянцева И.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первой пятилетки. - Томск, 1969; Кузьмина М.А. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1926 - 1929). - Иркутск, 1978.

[7] Модль Р.М. Работа Хакасской партийной организации по вовлечению женщин хакасок в советское строительство (1939 - 1937) // Ученые записки ХакНИЯЛИ. - Вып. XVII. – Абакан, 1972. - С. 204–209.

священная работе Хакасской партийной организации по вовлечению женщин-хакасок в советское строительство (1939 - 1937).

В отличие от Хакасии, в соседних регионах, Туве, Алтае, положение женщин коренной национальности выступало в качестве отдельного предмета исследований. В 1976 г. была защищена диссертация В.А. Забелиной на тему «Раскрепощение женщины-тувинки и ее участие в не капиталистическом развитии Тувы (1921 - 1944)». Необходимо отметить исследование Е.М. Тощаковой «Женщина в обществе и семье у современных алтайцев», где она дает общую характеристику положения женщин в дореволюционном Алтае как «угнетенное и бесправное»[1] и делает вывод: «Колхозное движение способствовало полному освобождению алтайской женщины от патриархально-феодальных и религиозных пережитков»[2].

Историографический обзор проблемы значительно расширяют работы не только этнографов, но и историков, социологов, политологов, демографов. Эти исследования позволяют проанализировать место и роль женщины в семье, в социальной структуре современного общества, раскрыть политику государства в отношении женского социума. Заслуживают внимания публикации В.Н. Белошапкиной[3], В.Г. Костюка,[4] затрагивающие проблемы трудовой миграции хакасского населения в 1970-х гг., а так же демографические аспекты советской хакасской сельской семьи.

Проблеме развития семьи у народов Сибири посвящен ряд работ[5], где описываются традиционные черты семейного быта. Схожесть протекания многих этнических процессов у хакасов и алтайцев определяет наш научный интерес к работе Н.И. Шатиновой, где автор приводит данные по межэтническим бракам хакасов. В это же время проблематикой межэтнических браков по хакасам занимался В.П. Кривоногов[6], согласно данным которого, женщины-хакаски принимали активное участие в этих интеграционных процессах.

Свадебная, похоронная обрядность хакасов советского времени, а также религиозные представления хакасов содержатся в работах томского этнографа М.С. Усмановой[7].

Таким образом, в историографии советского периода проблема места хакасской женщины в обществе, за исключением работы Ю.А. Шибаевой, не была вычленена в качестве отдельного предмета научного анализа. Различные аспекты женского вопроса нашли отражение в этнографических, социальных, де-

---

[1] Тощаков Е.М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. – Новосибирск, 1973. – С. 9.

[2] Там же, С. 27.

[3] Белошапкина В.Н. Роль миграции в освоении хакасами нетрадиционных профессий // Торжество ленинской национальной политики. – Абакан, 1973.

[4] Белошапкина В.Н., Костюк В.Г. Некоторые социальные и демографические аспекты хакасской сельской семьи // Ученые записки ХакНИЯЛИ - Вып. XVII – Абакан, 1972. - С. 147–157.

[5] Басаева К.Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX-XX вв). – Новосибирск, 1980. – 224 с.; Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. - Горно-Алтайск, 1981. – 183 с.

[6] Кривоногов В.П. Межэтнические браки у хакасов на современный период // Советская этнография - 1980 - №3 – С. 73-86; Он же. Хакасы: Этнические процессы во второй половине XX в.: [Монография] / Кривоногов В.П. – Абакан:, 1997. – 142 с.

[7] Усманова М.С. Дохристианские верования хакасов в конце XIX - начала XX вв. Автореф. Дисс. …кистн. - М., 1982. – 12 с.; Она же. Обычаи, связанные с рождением ребенка у хакасов // Из истории шаманства. – Томск: Изво ТГУ, 1976. – С.166–171.

мографических исследованиях. Работы, в основном, не лишены идеологической направленности, и положение женщины освещалось прежде всего с позиции ее раскрепощения, поэтому исследования отличает тенденциозность, особенно при интерпретации положения женщины в дореволюционный период.

Третий период историографии - вторая половина 1980-х до настоящего времени. Изменение общественно-политического строя в стране не могло не отразиться на общественных науках. Отход от марксистко-ленинской методологии сопровождался пересмотром всего хода исторического процесса. Процесс возрождения национальных культур, охвативший национальные регионы бывшего Советского Союза, дал толчок этнографическому изучению Хакасии.

Среди современных исследований по этнографии хакасов особое место занимают труды профессора В.Я. Бутанаева. Его работы затрагивают разные стороны традиционного быта хакасов. Описание семейно-бытовой сферы, материальной культуры в работах «Этническая культура хакасов», «Традиционная культура и быт хакасов» позволяет всесторонне исследовать положение хакасской женщины в традиционном обществе. Отдельно на женской проблематике В.Я. Бутанаев останавливается в работе «Степные законы Хонгорая», характеризуя положение женщины как «приниженное в патриархальной семье»[1].

Томские этнографы А.М. Сагалаев[2], Э.Л. Львова, М.С. Усманова в соавторстве с новосибирским коллегой И.В. Октябрьской, в своей трилогии[3] по традиционному мировоззрению тюрков Южной Сибири в отношении положения женщины высказали следующую позицию: «центральной фигурой традиционного тюркского общества, точкой отсчета экономических, социальных и ритуально-нормативных отношений является мужчина. Женщина же, чужая по рождению и физиологии, была помещена на периферию культуры»[4].

Материал, представленный в работе В.А. Кышпанакова[5], позволяет рассмотреть трансформацию хакасского общества в советский период с социально-демографической позиции.

В современной историографической науке появился новый взгляд на исследуемую проблему. Освещение женской тематики идет под углом гендерных исследований, которые позволяют по-новому определить роль женщины в обществе. В настоящее время появилась плеяда ученых-«гендерщиков»: Н.Л. Пушкарева[6], Е.А. Здравомыслова[7], А.А. Темкина, О.А. Воронина[8], С.Г. Айвазо-

---

[1] Бутанаев В..Я. Степные законы Хонгорая. – Абакан, 2004. - С. 138.

[2] Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. – Новосибирск, 1991. - 150 с.

[3] Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество. – Новосибирск, 1989. – 243 с.; Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск, 1989. – 225 с.; Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск, 1990. – 209 с.

[4] Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек и общество. – Новосибирск, 1989. - С. 205.

[5] Кышпанаков В.А. Население Хакасии 1917 - 1990 гг. - Абакан, 1995. – 347 с.

[6] Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение – 1994 - №5 – С. 3–15; Она же. Материнство в новейших социологических, философских, психологических концепциях // Этнографическое обозрение – 1999 - № 5. – С. 48–59.

[7] Здравомыслова Е.А, Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // ОНИС – 1999 - №6 – С. 177– 85.

[8] Воронина О.А, Философия пола. – М., 1997; она же. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // ОНИС – 2000 - №4 – С. 9–205.

ва[1], Л.П. Репина[2], чьи работы носят теоретико-методологическую направленность.

В современной хакасской этнографической литературе необходимо выделить ряд работ, затрагивающих женскую тему. Это, в основном, работы молодых ученых, освещающие женскую тематику в рамках своих исследований. Так, например, С.А. Угдыжеков в своей статье приходит к выводу, что «в имущественном и социальном положении древнехакасская женщина, вероятно, не была особенно принижена»[3]. Занимаясь религиозными воззрениями хакасов, В. Бурнаков отмечает, что «в традиционной картине мира хакасов важное место занимали воззрения о духах и божествах, представляемых в образе женщины». Ю.Г. Кустова[4], исследуя детство в традиционной культуре хакасов, останавливается на роли матери в воспитательном процессе.

Современные региональные исследования по Хакасии основываются прежде всего на социологическом методе сбора материала. Для нас особый интерес представляет исследование З.В. Анайбан, где рассматривается положение женского населения двух титульных этносов: хакасов и тувинцев. За последние года интерес к женской тематике в Хакасии усилился, что имеет подтверждение в исследованиях аспирантов, чьи темы диссертационных исследований посвящены женскому населению Хакасии в разные исторические периоды в различных аспектах.

Таким образом, историографический обзор по данной теме позволяет сделать вывод о недостаточной степени ее научной разработанности, несмотря на то что некоторые аспекты данной проблемы нашли свое отражение в названных работах. Целостного исследования по положению хакасской женщины в традиционном и современном обществе нет, что во многом обусловило выбор данной темы.

Объектом исследования является хакасское общество XIX - XXI вв.

Предметом исследования выступает социальное, семейное, правовое положение хакасской женщины в традиционном и современном обществе.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании роли женщины в социально-экономической, общественной, семейной и культурной жизни хакасского общества в XIX - XXI вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- показать роль и место женщины в традиционной хакасской семье через ее жизненный цикл;
- выявить правовой статус хакасской женщины в традиционном обществе и ее имущественное положение;
- раскрыть представления о женщине в традиционной культуре хакасов;

---

[1] Айвазова С.Г. Женское движение в России: традиции и современность // ОНИС – 1995 - №2 – С. 25.

[2] Репина Л.П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // ОНИС – 2000 - №4 - С. 123–137.

[3] Угдыжеков С.А. Женщина в древнехакасском обществе VI - XII вв. // Научные исследования молодых ученых и студентов Хакасии. - Абакан, 1997. - С. 38.

[4] Кустова Ю. Г. Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов. – С.П., 2000. – 160 с.

- проследить изменения в положении хакасских женщин через трансформацию традиционного общества в условиях социалистического строительства,
- проанализировать изменение гендерных ролей, репродуктивных, брачных установок в современной хакасской семье;
- выявить степень и характер участия современной хакасской женщины в общественном производстве и в общественно-политической жизни страны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1822 г. до начала XXI в. Выбор нижней границы исследования обусловлен тем, что в 1822 г. реформой М.М. Сперанского были введены новые принципы управления народами Сибири. Согласно «Уставу об управлении инородцев» хакасы были отнесены к разряду «кочевых инородцев», органами управления которых стали Степные думы. Специфика основных источников, а именно письменных (архивные материалы дум, записки путешественников), также определила нижние границы исследования. Верхняя граница исследования – начало XXI в. - связана с модернизацией российского общества, переходом экономики на капиталистические рельсы.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией проживания хакасов. В XIX в. это территория четырех степных дум: Кызыльской, Качинской (в 1855 была реорганизована в две Инородческие управы: Абаканскую и Юсскую[1]), Сагайской, Койбальской (в 1858 была упразднена[2]), которые были в пределах Енисейской губернии, в составе двух округов, Минусинского и Ачинского. В 1913 г. думы были реформированы в крестьянские волости. В советской России в 1923 г. был образован Хакасский уезд, который в 1925 г. преобразовался в округ. Постановлением Президиума ВЦИК СССР в 1930 г. округ был преобразован в Хакасскую автономную область, которая в 1991 г. получила статус Хакасской ССР. В 1992 г. в новых политических условиях ХССР была переименована в Республику Хакасия (РХ). Территория современной Республики Хакасия административно делится на 8 районов (с севера на юг): Орджонекидзовский, Ширинский, Боградский, Усть-Абаканский, Алтайский, Бейский, Аскизский, Таштыпский. Наиболее компактно хакасы проживают в долине Абакана (Аскизском, Таштыпском, Алтайском, Бейском районах) и долинах Белого Июса (Ширинском районе).

Источниковая база диссертации. Ее условно можно разделить на следующие группы.

В первую группу источников входит этнографический полевой материал автора, собранный маршрутно-кустовым способом во время летних полевых сезонов 2001 – 2006 гг. Сбор материала строился с учетом районов компактного проживания хакасов, этнографические экспедиции проходили в Аскизском (с. Кызлас, с. Камышта, с. Бейка, с. В. База), Ширинском (с. Хызыл Аал, с. Трошкино, с. Аргыстар, с. Топаново), Орджоникидзовском (с. Талкин Ключ, с. Секта) районах. Материалы собирались методом наблюдения и путем непосредственного опроса информаторов. Интервьюирование велось как формальным, так и открытым способом, и для наибольшей достоверности информация перепро-

[1] Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII- XIX вв.). – Абакан, 1952. – С. 138.
[2] Там же, С. 136.

верялась способом перекрестного опроса у трех и более информаторов. Все собранные материалы находятся у автора в виде письменных записей.

Ко второй группе источников относится неопубликованные архивные материалы. В ходе работы над диссертационным исследованием были использованы документы следующих архивов.

Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Работа велась прежде всего с фондом Н.П. Дыренковой (Ф.3), фондом А.Н. Липского (Ф.5), фондом А.В. Анохина (Ф.11) и фондом «Северная экспедиция ИЭ АН СССР Хакасская группа 1981 г.» (Ф.К1).

В работе использовались материалы архива Русского географического общества (РГО), которые представлены работами авторов XIX в. И. Каратанова, Н. Попова, хранящихся в разрядах 57, 64. Особенно ценны сведения И. Каратанова, дополняющие и подтверждающие представление о хозяйственной занятости женщины, о ее имущественных правах, о формах брака, о способах ухода за детьми.

Государственный исторический архив (ГИА) г. Санкт-Петербурга - фонд И.П. Корнилова (Ф.970), где находятся статистические сведения о хакасах на 1825 г., этнографический материал по культуре хакасов.

Архив Государственного музея этнографии народов России (ГМЭНР), представлен Ф.1, Ф.2 отчетами об этнографических экспедициях Ф.Я. Кона, П.И. Каралькина.

В архиве Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (ТГУ) хранятся дневники этнографических экспедиций ТГУ под руководством к.и.н. М.С. Усмановой, проходивших в Хакасии в 1972, 1973, 1974, 1975, 1976 гг.

Фонды Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ) - фонд Сагайской (Ф.И2) и Койбальской (Ф.И1) дум. Здесь мы черпаем информацию о процедуре развода, о разделе имущества, о телесном наказании женщин, о разрешении женщинам вступать во второй брак, а так же судебно-следственные дела о насильственном карамчении. В работе использован фонд Ф.Р-675 «Копкоевский архив», в котором содержатся выписки из работ В. Серебрякова, И.С. Щукина, П.Е. Островских и др.

В Отделе новейшей истории Центрального государственного архива Республики Хакасия (ОНИ ЦГАРХ) хранятся документы по новейшей истории Хакасии - постановления правительства, предписания, протоколы собраний.

В рукописном фонде Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИЯЛИ) находится материал по этнографии хакасов, собранный сотрудниками института на протяжении уже более полувека – Ф. И3.

Третью группу источников составили опубликованные письменные этнографические источники. Большое значение при выяснении положения хакасской женщины в традиционном обществе имели этнографические работы путешественников, чиновников, исследователей XVIII – начала XX вв., которые

выступают качестве источников. Это, прежде всего, работы Г.Ф. Миллера[1], П.С. Палласа[2], Н.Ф. Катанова[3].

Четвертая группа – нарративные источники по обычному праву хакасов, которые сыграли важную роль при изучении имущественно-правовой стороны жизни хакасской женщины в традиционном обществе. Основополагающим документом является «Проект степных законов южных скотоводцев и промышленников и кочующих земледельцев Енисейской губернии» 1822 г. К этой же группе источников относятся работы правоведов конца XIX – начала XX вв. Одним из которых является Н.Н. Несар-Несарцев[4].

Пятую группу источников представляют фольклорные данные, представленные работами Н.Ф. Катанова, В.Я. и И.И. Бутанаевых., фольклориста В.Е. Майногашевой.

Шестая группа - лингвистический источник, в качестве которого использовался историко-этнографический словарь В.Я. Бутанаева[5].

Седьмую группу источников составляют различные издания документально-статистического характера. Работа С. Патканова[6], а также данные последних переписей населения Республики Хакасия (1989, 2002 гг.), статистические сборники – «Население Республики Хакасия», «Экономика Республики Хакасия», данные текущей отчетности Госкомстата Республики Хакасия.

Материалы по выборам Председателя правительства Республики Хакасия и депутатов Верховного совета.[7]

Социальный паспорт Республики Хакасия и другие документы.

Материалы Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Хакасия при Министерстве юстиции Российской Федерации, где были почерпнуты данные о зарегистрированных женских общественных организациях.

Материалы республиканского Архива ЗАГС за 1999 – 2004 гг. (с двухлетним интервалом)

Для написания второй главы использованы социологические данные. Автор принимал участие в проведении социологического опроса Институтом философии и права СО РАН в 2000 г. в Хакасии и Туве, по анкете «Семья – брак – родители – дети».

В марте 2005 г. в Хакасии был осуществлен опрос (автор был в составе рабочей группы) жителей республики по теме «Состояние межнациональных от-

---

[1]Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1-2. - М., 2000. – 796 с.

[2] Паллас П.С. Путешествие по разным местам российского государства по повелению С-Петербургской императорской академии наук. Ч.2, Книга первая. - С-П., 1786.

[3] Катанов Н.Ф. Отчет о поездке совершенной с 15 мая по 1 сентября 1898 в Минусинский округ Енисейской губернии. - Казань, 1897. - 104 с.

[4] Несар-Несарцев Н.Н. Материалы к изучению обычного права инородцев Минусинского уезда // Сибирский наблюдатель. Книга 3. – Томск, 1905. - С. 33–46.

[5] Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан, 1999. – 240 с.

[6] Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев. Т.1 - С-П., 1912. – 431 с.

[7] Выборы народных депутатов ХАССР депутатов Верховного совета РХ первого созыва 1991 - 1992. – Абакан, 2003. – 103 с., Выборы председателя правительства РХ и депутатов верховного совета РХ третьего созыва 2000 - 2001 - Абакан, 2002. – 149 с., Выборы председателя правительства РХ и депутатов верховного совета РХ четвертого созыва 2004 – 2005. - Абакан, 2006. – 125 с.

ношений в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания».

Кроме того, нами было проведено пилотажное исследование коренного населения Хакасии с целью анализа современного положения хакасской женщины в обществе. Анкета была разработана Л.В. Кирбижековой и Н.В. Тутарковой.

В диссертации использованы материалы местной периодической печати (газеты «Советская Хакасия», впоследствии «Хакасия», и национальной газеты «Хакас Чирі»).

Методологической основой диссертационного исследования являются работы по изучению положения женщины в традиционном (доиндустриальном) обществе на материале разных культур (работы Н.Л. Пушкаревой, Ю.Ю. Карпова, М.В. Ившиной), а также гендерные разработки последних лет (Е.А. Здравомысловой, И.И. Черновой, С.Г. Айвазовой, О.А. Ворониной). Важнейшим методом является системный, подразумевающий изучение хакасского общества как системы, где женщина выполняет определенную роль. В работе использован принцип историзма, служащий необходимым дополнением системного подхода для исследования положения женщины в историческом развитии. Использование комплексного подхода, при котором привлекаются данные смежных наук - истории, социологии, фольклористики, языкознания, культурологии – позволяет рассмотреть положение женщины во всей совокупности его проявлений. Также был использован сравнительно-исторический метод, позволяющий путем сравнения выявить общее и особенное в положении хакасской женщины и других народов.

Принадлежность автора к изучаемому народу, а также длительное проживание среди него помогли в исследовании данной темы. Метод включенного наблюдения похоронных и свадебных обрядов, национальных праздников позволили выяснить степень участия женщин, а также проследить соотношение в них традиций и инноваций. Для более полного освещения вопроса об общественной активности хакасской женщины автор вступила в ряды общественной организации «Женская инициатива», получив возможность оценивать деятельность изнутри. Таким образом, исследование велось на эмном уровне.

Научная новизна работы заключается в самой постановке проблемы как первого опыта комплексного исследования места и роли хакасской женщины в традиционном и современном обществе. В работе представлена попытка по-новому взглянуть на имущественно-правовое положение женщины в традиционном обществе хакасов, на ее роль в семье, исследуется семейный, общественный статус хакасской женщины в современном обществе.

Диссертация вводит в научный оборот новый полевой материал, а также социологические данные, собранные и полученные с учетом целей и задач исследования.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования при дальнейшей разработке проблем по этнографии хакасов и изучении этносоциальной ситуации в регионе с учетом гендерных особенностей. Материалы диссертационного исследования

могут быть использованы для разработки и чтения учебных курсов. Не исключается возможность применения результатов исследования в качестве практических рекомендаций в разработке и проведении региональных программ по реализации семейной и женской политики в Республике Хакасия.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования получили свое отражение в виде докладов на международных и региональных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы Саяно-Алтая и сопредельных территорий» (Абакан, октябрь 2001,); «Власть и общество» (Абакан, октябрь 2003, 2005); «Семья в развивающейся России: исторический опыт проблемы и перспективы» (Абакан, февраль 2006); «V Конгресс этнографов и антропологов России» (Омск, июнь 2003); «250 лет присоединения Алтая к России» (Горно-Алтайск, май 2006); статей в сборниках «Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 3. «История и право» (Абакан, 2005); «Актуальные проблемы новейшей истории Хакасии» (Абакан, 2001); «Вестник КрасГАУ» (Красноярск, 2006) в работе, где автор выступил в качестве одного из составителей «Этносоциальная ситуация в республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания» (Абакан, 2006).

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, примечания, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, показана степень ее изученности, определенны цели и задачи исследования, объект и предмет работы, обоснованы хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость, дается характеристика источниковой базы.

Первая глава – «Положение хакасской женщины в традиционном обществе» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Жизненный цикл хакасской женщины» рассматриваются роль и место хакасской женщины в семье через ее жизненный цикл. Положение женщины в семье зависело от ее семейного статуса. Переход от одного семейного статуса к другому сопровождался регламентацией поведения и был связан с физическими изменениями женщины: хыс пала - девочка, хыс – девушка до замужества (с началом менструального цикла), ипчі – замужняя женщина, іче, ине – женщина-мать, кирі иней, өрекен – женщина не репродуктивного возраста (старая женщина). Стереотип полоролевого поведения формировался в повседневной жизни семьи, с самого раннего детства. Наиболее четко половая идентификация ребенка проявлялась в 6 – 8-летнем возрасте, с началом трудовой деятельности. Окончательная половая идентификация детей происходила в период полового созревания. С наступлением месячных девочка переходила в новый статус – девушки. В семье статус девушки-дочери был высок, она не знала ограничений в юрте отца, пользовалась большой свободой, нежели невестка. Невестой девушка становилась в разном возрасте, в силу существую-

щих разнообразных форм заключения брака у хакасов. Хакасская девушка не была затворницей, и была в известном смысле «внедомна», слабая связь с домом - характерная черта ее ритуального статуса. С замужеством женщина повышала свой статус. Если менструация – физическая идентификация пола, то инициация (специальный обряд, совершаемый во время свадьбы) – социальная, как завершающий этап идентификации.

В отличие от девушки, замужняя женщина и хозяйственно и ритуально связана с домом. Положение невестки в семье зависело от типа семьи, от ее материального вклада и от личных качеств. Главенство семьи признавалось за мужчиной, но его отношения с супругой во многом строились на равных правах. Жизненный уклад скотоводов отличался тем, что мужчина, занимающийся главенствующим видом хозяйственной деятельности, был занят в семейном быту меньше, чем женщина. В хакасском языке женщина обозначается «ипчі» - «занимающаяся домом».

Хакасская женщина выступала полноправной хозяйкой, пользовалась в рамках семьи, хозяйственной, отчасти экономической свободой. Вероятно, ее равноправное с мужчиной положение в семье связано с огромным вкладом женщины во все сферы экономики семьи. В малых семьях положение хозяйки было значительно выше, чем положение невестки в больших неразделенных семьях, где власть в женском коллективе принадлежала старшей женщине – «хазине». Семейный статус женщины заметно повышался с рождением ребенка. Материнство - наиболее ответственный период в жизни женщины. Многодетная мать имела высокий статус и пользовалась большим авторитетом и не только в семье, но и в обществе в целом. В пожилом возрасте статус женщины и мужчины уравнивался. В этом возрасте с женщины снимались многие запреты. Именно пожилые женщины выполняли важную роль в обрядовой жизни семьи.

Второй параграф «Имущественно-правовое положение хакасской женщины» посвящен анализу имущественного положения и правового статуса хакасской женщины в традиционном обществе. Основу имущественного статуса хакасской женщины составляло приданое, которое являлось неотчуждаемой собственностью. Оно состояло из предметов домашнего обихода, одежды и скота. В сравнении с другими народами Сибири, приданое у хакасов не включало юрту. Возможно раньше подобная традиция имело место, поскольку богатые хакасы ставили своей взрослой дочери отдельное жилье. Вероятно, это пережиток существующей в прошлом матрилокальной формы брака. Размер приданого зависел в основном от воли родителей и от благосостояния семьи. Оно определяло степень будущей экономической независимости женщины внутри семьи. Из архивных материалов видно, что калым полностью и даже в большем размере возвращался в семью жениха с невестой в виде приданого. В этом, на наш взгляд, выражалась символическая сторона калымных отношении. Постепенно приданое и калым на практике стали вступать как эквивалентный обмен. Хакасская женщина выступала в качестве субъекта наследственного права с ограниченными правами. В «Проекте степных законов» в §46 прописано «деньги, долговые расписки и скот не могут еже принадлежать к приданому. Они суть

наследия». В случае смерти отца незамужние дочери получали 1/10 его имущества, вдова 1/5 имущества мужа. В XIX в. при отсутствии наследников по мужской линии дочери могли вступить в наследство. В вопросе землепользования права женщины были серьезно ущемлены. Женщина не имела своего земельного или покосного пая, исключение составляли вдовы, возглавляющие хозяйство. За мужчиной обычное право закрепляло право на развод, право на своих детей. После развода дети оставались с отцом, незаконнорожденный сын после с семилетнего возраста должен воспитываться в семье отца. Хакасская женщина имела частичное право на выбор мужа при умыкании и леверате. Любое оскорбление, а также покушение на жизнь и честь женщины несло за собой наказание. Так, например, за побои, изнасилование обидчик наказывался денежным штрафом и ударами розг. К женщине телесные наказания применялись только в случае супружеской измены. Женщина могла выступать в суде в качестве истца, ответчика, но правом свидетельствовать, обвинять, судить обладал только мужчина. Сфера общественной жизни находилась исключительно в руках мужчин, ими определялись нормы жизнедеятельности общества. Она не обладала правом участия в аальных сходах и родовых собраниях, которые являлись одними из основных общественных институтов у хакасов в XIX в., а также руководить общественной культовой деятельностью. Женщина практически не имела возможности в получении образования во многом благодаря общественной и политической неправоспособности.

В третьем параграфе «Образ женщины в духовной культуре хакасов» раскрываются представления о женщине в традиционной культуре хакасов через призму табуации, отношение к женщине, религиозное сознание, фольклор. В духовной культуре хакасов содержится четкий образ женщины, за рамки которого она старалась не выходить. В традиционном представлении хакасов женщины должна обладать такими качествами, как терпение, послушание, сдержанность, трудолюбие, выносливость и даже отвага. Традиционные представления о женщине во многом основываются на ее способности к воспроизведению потомства – необъяснимой и сакрально зарытой особенности женского организма. Изначально женщина наделялась более сильной энергетикой и потенциалом чем мужчина. Представление о разнице мужской и женской энергетики проявлялось, начиная с эмбрионального состояния: например, в характере протекания беременности, в форме живота беременной женщины и т.д. Девочка могла дольше плакать, чем мальчик; женщина покрывала платком головы и носила только заплетенные косы, вероятно, тем самым усмиряя энергетику, заключенную в женском волосе. Физиологические представления сформировали представления о ее «нечистой» природе. Эти явления организма женщины вызывали не просто удивление, неприязнь, но и страх, который табуировался. В хакасской культуре получил распространение образ целомудренной девушки и верной жены. Последнее особенно ценилось. Эти образы связаны с представлением о женщине как продолжительницы рода, от которой зависит «чистота рода». Женщина должна воплощать в себе прежде всего образ матери. Материнство - основное предназначение женщины в хакасском обществе, что нашло отражение в представления о старых девах, которые считались

источником несчастья. С репродуктивной функцией женщины во многом связан покрой хакасского женского платья и его орнаментация. Широкий покрой платья позволял женщине скрыть беременность от постороннего взгляда, от злых духов (охранительная функция), а растительная орнаментация одежды усиливала репродуктивные возможности женщины. Согласно представлениям женщина должна обладать длинными косами, поскольку в волосе заключалась не только жизненная сила, но и красота. Хакасская женская прическа носила смысловой характер, с изменением возрастного, семейного положения женщины менялась ее прическа и выбор украшений. Маленькие девочки кос не плели, а вот с 9 лет прической девочки становится сурмес (много кос), замужняя женщина носили две косы, старые девы три, вдовьей прической считаются косы с распущенными концами. Вероятно, в силу представлений об особой энергетике женщины существовали запреты на половое общение с женой пред охотой, на сквернословие женщины и т.д.

Женское начало отображено в религиозных представлениях хакасов, где особое место занимают божества, духи, представленные в женском образе. Мифологический мир в хакасской традиции разделен на мужскую и женскую части, это характерно для всех уровней мифологической системы, кроме верховного, единолично образуемого мужским началом: «Хан Тигір» - Великое небо. Пограничность мужского и женского пространства проявляется и в ритуале. Обрядовая сторона общинных молений входила в мужское пространство, а обрядовая сторона семейных культов исполнялась женщинами. В хакасском эпосе женщина занимает высокий социальный статус, принимает на себя удары судьбы, выступает защитником своего народа, как например Ай-Арыг, Ай-Хуучин.

Вторая глава «Положение хакасской женщины в современном обществе» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Трансформация традиционного хакасского общества в советский период» рассматривает изменения в положении хакасских женщин через изменения традиционного общества в условиях социалистического строительства. В параграфе автором выделены этапы трансформации хакасского общества, отражающие качественные отличия в положении женщины: вторая половина XIX – 20-е гг. XX в; вторая половина 1920-х гг. (коллективизация); Великая отечественная война; послевоенные годы; 1970 – 1980 гг. Развитие капиталистических отношений в XIX в. затронуло основы традиционного общества хакасов и отразилось на положении женщины, но не изменило его. Как первоочередную задачу по раскрепощению женщин выдвинуло советское государство. Впервые в истории России женщины, в том числе и хакасские, получили равные с мужчинами права, прежде всего, политические и гражданские. Важное место по вовлечению хакасских женщин в общественное производство занимали женотделы. Освобождение хакасской женщины происходило в доиндустриальном обществе революционным путем. Основной трудностью в этом процессе был перелом женского и мужского сознания относительно женского предназначения в обществе. Переломным моментом в жизни хакасского общества стала коллективизация. Именно в годы первых советских пятилеток

происходят глубокие изменения в хозяйстве, в быту хакасов. Важным этапом в изменении общественного статуса хакасской женщины явилась Великая Отечественная война. За годы войны они освоили мужские профессии, осуществляли руководство на различных уровнях, за исключением высших эшелонов власти. Во второй половине XX в. хакасские женщины сравнялись с мужчинами по уровню образования, стали активными участниками общественного производства. Все это, а также процессы урбанизации, миграции и атеизации способствовали трансформации семейно-брачных ценностей хакасских женщин, их репродуктивных установок. Хакасская культура, как и культуры многих народов СССР, приобрела общесоветские черты.

Второй параграф «Положение женщины в современной хакаской семье» посвящен анализу трансформации гендерных ролей, репродуктивных, брачных установок в современной хакасской семье. Современная хакасская семья – нуклеарная. В современной хакаской семье характер внутрисемейных отношений зависит от социального статуса супругов, от их уровня образования, от вклада в семейный бюджет, от типа семьи. В семье, где супруги имеют равное социальное положение, одинаковый образовательный уровень, в равной степени участвуют в пополнении семейного бюджета, - все семейные дела решаются совместно. В отдельных хакасских семьях женщина взяла на себя функцию кормилицы семьи, а значит, и главы. Результаты наших исследований показывают трансформацию полоролевых образов. Оценка собственной роли в семье не всегда совпадает с идеальным предпочтением. Почти половина опрошенных женщин-хакасок считают, что в их семье наиболее важные решении принимает они сами. В идеале только 7 % женщин хотели бы выполнять такую роль. Изменения затронули традиционное распределение трудовых функций. Получает распространение эгалитарная структура внутрисемейных отношений, кода резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает. Эволюции трудовых функций супругов способствует рост профессиональной занятости женщин, возможность взаимозаменяемости в выполнении домашних работ. В представлении хакасов воспитание детей перестало быть только женским занятием. 57,5 % опрошенных мужчин- хакасов допускают возможность взять декретный отпуск по уходу за ребенком, 18,7 % полностью поддержали такое решение. При этом по-прежнему большую часть времени с ребенком проводит женщина.

Значительным изменениям подверглись репродуктивные установки женщин. Культ многодетной семьи у хакасов ушел в прошлое. В отличие от женщины традиционного общества современная хакасская женщина имеет возможность планировать появление детей, их количество, имеет право отказаться от материнства. Изменилось в целом отношение хакасских женщин к прерыванию беременности. Согласно данным статистики, в Хакасии количество абортов превышает число родов. Для большинства хакасских семей пол будущего ребенка не принципиален. При характеристике брачных установок хакасских женщин отмечено: женщины, в отличие от их предшественниц, более открыты для межэтнических браков, за последние 6 лет процент женщин вступивших в брак с мужчинами другой национальности возрос. Большинство опрошенных

хакасских женщин проявили толерантность к межнациональным бракам, ответив, что национальность при выборе супруга не имеет значения. Наметилась тенденция увеличение среднего брачного возраста, особенно в городской среде, увеличение числа матерей-одиночек (в традиционном обществе рождение внебрачного ребенка осуждалось). В Хакасии, как и целом по России, наблюдается увеличение коэффициента разводимости. Если в традиционном обществе инициатором развода, как правило, вступал мужчина, то в современном обществе в этой роли не редко бывают женщины. Сегодня для большинства хакасских женщин брак - прежде всего забота и внимание со стороны супруга, а уже потом рождение детей. Для большинства мужчин брак по-прежнему связан с рождением детей. Увеличение неполных семей, а также матерей-одиночек способствует феминизации институтов социализации. Если в прошлом была абсолютной принадлежность детей к роду отца, то сегодня дети после развода, обычно, остаются с матерью. Равноправие супругов, господство малой индивидуальной семьи привели к отмиранию таких институтов, как избегание, табуированность внешнего вида невестки, иноговорение. Хакасская женщина в большей степени, чем мужчины, склона придерживаться традиций, обычаев.

В третьем параграфе «Социально-правовой статус хакаской женщины в современном обществе» исследуется степень и характер участия современной хакасской женщины в общественном производстве и в общественно-политической жизни страны.

Женщины в настоящее время выступают доминирующей социально-демографической группой в Республики Хакасия. На мотивацию трудовой деятельности женщин влияют факторы, привнесенные рыночной экономикой. Труд хакасскими женщинами ценится, прежде всего, как источник дохода, средство социальной защищенности. Подавляющее большинство хакасских женщин отметили необходимость в получении высшего образования. Следует отметить, что примерно за 100 лет произошел переворот ценностных ориентаций хакасских женщин. В прошлом женщина была занята только домашним трудом, а для современной хакасской женщины общественный труд, как и образование, представляются важными ценностями. Структуры занятости на рынке труда Хакасии имеют ярко выраженную гендерную направленность, в тех отраслях, где уровень оплаты труда растет, доля занятых женщин постепенно снижается. Остро стоит проблема женской занятости. Характерной чертой социально-экономического положения хакасской женщины является совмещение производственной, репродуктивной и семейной ролей. Включаясь в рыночные отношения, женщина вынуждена осваивать новое жизненное пространство, в том числе новый вид деятельности, связанный с формированием рыночных отношений – предпринимательство. При этом сред хакасского населения женщины сильнее, чем мужчины, выразили желание заняться предпринимательством. В Хакасии только 10 – 15 % женщин могли сделать себе карьеру предпринимателя, среди них доля женщин титульной национальности составляет менее 1 %.

В параграфе выявлена степень общественно-политической активности хакасских женщин. В законодательном органе РХ процентное соотношение жен-

ского представительства хакасского народа по отношению к количеству женщин в целом, больше по сравнению с мужским. В правительстве Республики Хакасия имеет место только женское представительство титульной нации (министры здравоохранения и региональной политики). В общественных движениях, организациях карьера хакасской женщины выглядит успешней, чем в политических партиях. В целом, в Хакассии действует 7 женских общественных организаций, которым несвойственно стремление к институализации. В отличие от западных женских организаций, хакасские не имеют феминистического настроя, ориентируясь на позитивный, конструктивный диалог с мужчинами.

Для хакасских мужчин, как и для женщин, приоритетными остаются такие черты, как ум, порядочность и надежность. Совпадение представлений мужчин и женщин о том, какими должны быть представители противоположного пола, позволяет сделать предположение о том, что женщины в хакасском этносе доминируют во многих отношениях. Женщины больше склоны наделять себя сильным характером, нежели мужчин. Если в традиционной культуре мужское начало ассоциировалось с активным, а женское с пассивным образом действий, то в современной хакасской культуре, чаще женское выступает в качестве активного начала.

Отказ государства от патерналистской политики в отношении женщины и в целом ухудшение их социального положения в новых экономических условиях способствовали появлению таких проблем, как рост алкоголизма и наркомании среди женщин, снижение уровня рождаемости и ухудшение их репродуктивного здоровья (в том числе бесплодие), рост числа суицидов, отказ от детей. Целомудрие и супружеская верность изменили свою ценность для современных хакасских женщин. При сложившейся социально-экономической, духовно-нравственной ситуации женщина несет на себе двойную нагрузку: реализовать себя в профессиональном и семейном плане.

В з**аключение** подводятся итоги исследования.

Рассмотрев положение хакасской женщины в традиционном и современном обществе, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, женщина в традиционной хакасской семье занимала высокий статус. Формально мужчина возглавлял семью, но фактически все семейные дела решались коллегиально, совместно с женой. Жизненный цикл хакасской женщины, заключенный в пространстве семьи, представлял собой бесконечную цепь семейных ролей. Определяющей выступала репродуктивная функция. На каждом этапе статус и роль были различны в зависимости от типа семьи, от материального вклада в семью, от личных качеств.

Во-вторых, характеризуя имущественное и правовое положение хакасской женщины в традиционном обществе, нельзя дать ему однозначную оценку. С одной стороны, имущественные права женщины были защищены обычаем, согласно которому она выступала в качестве субъекта наследственного права, не была лишена своей экономической базы. Честь и достоинство женщины также находились в сфере закона. С другой стороны, женщина не обладала правом быть инициатором развода, правом на детей. Несмотря на высокое положение женщины в семье, она практически не обладала правом на общественную

жизнь. Однако в XIX в. все чаще появляются случаи обжалования женщинами своих прав, поэтому уже в начале XX в. права женщин трансформируются в сторону их расширения.

В-третьих, представления о женщине в традиционной культуре хакасов подтверждают ее двойственное положение в обществе. Для традиционной культуры хакасов характерно взаимодополняющее сочетание двух начал – мужского и женского. При этом верховное начало – мужское определенное патриархальным укладом жизни хакасского традиционного общества. Все составляющее культуру будь то религиозные представления, обряды праздники связано с участие женщины.

Таким образом, нельзя однозначно согласиться с характеристикой положения хакасской женщины в традиционном обществе, данной в дореволюционной историографии как «незавидного», а также и в советской, как «бесправного». На наш взгляд, положение хакасской женщины в традиционном обществе имело двойственную характеристику – высокий статус в семье и низкий статус в обществе.

В-четвертых, хакасская женщина за короткий исторический период кардинально изменила свое положение в обществе. В советское время жизненное пространство хакасской женщины вышло за рамки семьи и совпало с мужским.

В-пятых, для современной хакасской семьи характерна трансформация гендерных ролей. Преобразования 1990-х гг. в стране дали новый толчок к изменению положения хакасской женщины. Доминирование женской власти в семье, появление эгалитарного типа семьи, ослабление института отцовства (большой процент матерей-одиночек) затронули брачные и репродуктивные установки хакасских женщин. Современная хакасская семья демонстрирует новый тип внутрисемейных отношений, часто с доминирующей ролью женщины.

В-шестых, степень и характер участия современной хакасской женщины в общественном производстве и в общественно-политической жизни республики позволяет сделать вывод о ее двойственном положении в обществе. В отличие от традиционного общества, двойственность положения хакасской женщины в современном обществе проявляется в следующем: с одной стороны, женщины попали в категорию социально незащищенных – женская безработица выше мужской, средний уровень заработной платы женщин ниже, чем у мужчин, наиболее высокооплачиваемые места занимают мужчины, репродуктивная способность женщин - материнство ослабляет ее конкурентоспособность; с другой стороны, именно женщины являются наиболее активной частью хакасского населения. Роль хакасской женщины в современной исторической обстановке можно определить как консолидирующую хакасский этнос, способную вывести его на новый этап развития.

<u>По теме диссертации опубликованы следующие работы</u>:

1. Тутаркова Н.В. Г.А. Трошкина – государственный деятель // Актуальные проблемы новейшей истории Хакасии. Выпуск 2. Сборник статей. – Абакан:, 2001. - С. 76–81.

2. Тутаркова Н.В. Хакасская женщина в традиционном обществе // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы Саяно-Алтая и сопредельных территорий». 6 – 12 октября 2001 г. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2002. – С. 51-55.
3. Тутаркова Н.В. Имущественное положение хакасской женщины // Власть и общество. Межрегиональная научно-практическая конференция. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2003. - С. 260–263.
4. Тутаркова Н.В. Сексуальная культура хакасской женщины // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Серия 3: История. Право. Выпуск 3. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2003. – С. 71–74.
5. Тутаркова Н.В. Семья и женщина у хакасов // V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск 9-12 июня 2003. Тезисы докладов. – М., 2003. – С. 352–353.
6. Тутаркова Н.В. Женские образы в религиозных представлениях хакасов // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Серия 3: История. Право. Выпуск 4. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2005. – С. 62–66.
7. Тутаркова Н.В. Межэтнические браки хакасов (динамика и современное состояние) // Семья в развивающейся России: исторический опыт проблемы и перспективы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 10 февраля 2006 г. г. Абакан. – Абакан Издательство ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2006. – С. 40–43(в соавторстве с Торбостаевым К.М.).
8. Тутаркова Н.В. Эндогамия как показатель этнической устойчивости хакасского народа // Алтай-Россия: через века в будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. (16 – 19 мая 2006 г.). Т.II - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 155–158 (в соавторстве с Торбостаевым К.М.).
9. Этносоциальная ситуация в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф.Катанова, 2006. – 95 с. (в соаворстве с Анжигановой Л.В., Анжигановой Е.В., Кирбижековой Л.В. и др.).
10. Тутарковой Н.В. Гендерный аспект современной хакасской семьи // Вестник КрасГАУ. Выпуск 15. – Красноярск, 2006. – С. 426–429.